

Январь. Пятница 13-е. 1984.

Бенджамин не желает сегодня поддаваться полной безнадежности, но, к сожалению, это неподвластная ему сила. Она давит на него, как удушающее одеяло, заставляя задыхаться. Эта постепенная мука толкает его на все более интенсивное и быстрое потребление виски, подтачивая его рассудок. Бенджамин боится, что дойдет до того момента, когда ему придется молить о пощаде, что противоречит его природным инстинктам. Несмотря на то, что стены смыкаются вокруг него, Бенджамин остается упрямым и гордым. Он не позволяет страху овладеть собой, по крайней мере, на данный момент.

Он размышляет о том, как стремительно катится вниз его жизнь за последние тринадцать дней нового года. Всего один телефонный звонок породил ужас, от которого кожа Бенджамина покрылась мурашками, а желудок скрутило в узлы.

Не зная, что делать дальше, он потягивает напиток и размышляет об опыте других знакомых бизнесменов, оказавшихся в похожей ситуации. Мысли, проносившиеся в голове, на мгновение вызывают у Бенджамина тошноту. Однако он не настолько отчаялся, чтобы задуматься о том, чтобы покинуть этот мир, как они, хотя их ситуации не менее трагичны. Эти несчастные поддались безумию, решившись на немыслимое, как на решение всех своих проблем.

Это пугающее откровение, когда кто-то из твоих знакомых, не задумываясь, может покончить с жизнью. Бенджамин мог вспомнить несколько случаев, произошедших только за последний год. Один человек спрыгнул с видного здания, как только объявил, что его бизнес подал заявление о банкротстве по главе 11. Другой отправился на зимние каникулы и спустил все свои сбережения. В итоге, когда у него не осталось ничего, кроме печали, и голова была забита чувством вины, он порезал себе руки в теплой ванне.

Самый шокирующий случай, произошедший почти месяц назад, связан с раздражительным пожилым магнатом по имени Салем Хайтауэр. Он трагически покончил с собой среди бела дня, выбрав для этого старинное огнестрельное оружие.

Все они выбрали этот путь, чтобы избежать позора, связанного с их неудачей. По мнению Бенджамина, это было легкое и трусливое решение проблем.

К такому мнению Бенджамина с юных лет приучил его отец. Это был несчастный пьяница, который выбирал легкий путь. Он написал записку, нагрузился и врезался на семейном универсале в старый дуб неподалеку от их дома. Даже спустя столько лет причины его самоубийства так и остались загадкой, а письмо не дало никаких ответов. В этом году Бенджамину исполнилось сорок лет, и он не хочет возвращаться к прошлому.

У него есть прекрасная жена и дочь-подросток, о которых он должен заботиться.

После шести лет неустанной работы мысль о том, что его империя рухнет менее чем за двадцать четыре часа, стала невыносимой. Бенджамин отчаянно нуждался в чуде, чтобы все уладить до окончания выходных. Если он не найдет решение к утру понедельника, его бизнес прекратит свое существование. К тому же, что еще хуже, в пятницу он был совершенно пьян, как скунс.

Джим Фишер - человек, ответственный за всю эту хаотичную ситуацию. Он не только деловой партнер Бенджамина, но и его близкий друг с детства. Когда на свет появилась дочь Бенджамина, Джим был назначен ее крестным отцом, а позже он женился на младшей сестре Бенджамина. Предательство Джима вызвало у Бенджамина ощущение, что его сознание медленно разъедает кислота.

Из-за сильного гнева Бенджамин неосознанно сжимает челюсти и прикусывает язык. В результате из его рта вытекает большое количество крови, которая пачкает стол и лежащие под ним бумаги. В состоянии паники Бенджамин поспешно ищет салфетку, чтобы остановить кровотечение. Найдя салфетку, он принялся скрупулезно перебирать бумаги, пытаясь понять, не имеют ли они какого-либо значения.

Его внимание привлекает визитная карточка.

Он не мог вспомнить ее происхождение, но на ней были указаны имя и номер телефона человека, с которым Бенджамин не хотел связываться. Он твердо решил не опускаться до мольбы о помощи, хотя все возможные варианты были исчерпаны, а попытки не дали никаких результатов.

Одна только мысль об этом вызвала у него тошноту. Бенджамин берет телефон и набирает номер своей сестры Мэгги. Пока он ждет, пока она ответит, он достает рюмку с виски и быстро выпивает ее. Жгучий запах алкоголя смешивается с жжением в ране, усиливая боль. Наконец, она отвечает на звонок. Ее голос наполнен усталостью и непреодолимой печалью, которая висит в воздухе между вдохами. Бенджамин с нотками сочувствия в голосе приветствует ее и спрашивает, как она держится, хотя у него уже есть идея.

"Я справляюсь, знаете ли. Я просто не могу поверить... почему он так поступил... со мной?" спросила она. Звук ее скорбного голоса отдавался в его ушах, вызывая болезненное сокращение желудка, как от удара ножом.

Джим исчез на следующий день после новогодней вечеринки, что повлекло за собой целую цепь печальных событий для всех, кто был связан с его шурином. Компании грозил крах из-за недоработок в некоторых контрактах, и выяснилось, что Джим был единственным человеком, знавшим об этих ошибках. Однако он хранил молчание. Никто не знал ни о неправильно оформленных документах, ни о его неожиданном исчезновении, пока не стало слишком поздно.

"У меня нет денег, чтобы заплатить за ипотеку..." пробурчала Мэгги. "Я получила письмо из банка".

"Письмо? Как? Этого еще не было..." - с досадой прорычал Бенджамин, но решил прервать себя.

Он не мог решить, что его больше взбесило: то, что Джим украл все деньги и обанкротил компанию? Или то, что он бросил свою сестру? Джим обидел милую женщину, о которой он поклялся заботиться и не бросать. Она продолжает рассказывать о своих проблемах, а Бенджамин молчит, давая ей возможность выговориться. Он уже слишком хорошо их знал. Раньше он этого не замечал, но с исчезновением Джима стало очевидно, что они живут не по средствам.

Список их имущества был непомерно велик: яхта, особняк на берегу озера, пять автомобилей и даже летняя резиденция в другом штате.

В последний раз Джима видели на его любимой лодке, которая выходила на озеро ранним утром, чтобы покататься, но так и не вернулась домой. Нет никаких четких указаний на то, что с ним произошло. Полиция в течение нескольких дней проводила тщательный обыск участка, дошло до того, что они даже перетащили лодку на озеро. Но лодка - это все, что они смогли найти, и так же легко, как он исчез, полиция прекратила свое расследование.

Мэгги полагала, что полиция не исчерпала всех своих ресурсов. На вопрос о методах расследования ведущий детектив обратил свой взгляд на Мэгги, подразумевая ее вину. Она умоляла Бенджамин нанять частного детектива для поиска Джима. Он не мог ей отказать.

После нескольких недель расследования у ветерана "жесткого кипячения" не было никаких реальных зацепок по делу Джима, но он продолжал работать над этим делом.

"Послушай, я сломался..." огрызнулся Бенджамин, прервав сестру на середине ее фразы. "И если я не разберусь с этим. Мне придется продать и свой дом", - останавливает он себя перед тем, как сказать слишком много того, что не может взять назад.

"Какого черта? Я не просила денег?" Она фыркнула, рассерженная такой инсинуацией. "Я все продам, если понадобится, лишь бы найти его. Я бы никогда не попросила у тебя денег, придурок!"

"Мэгги, Мэгги, мне очень жаль", - умолял Бенджамин, пытаясь прекратить ее шутки самым приятным образом. "Просто... Джим действительно надул меня в этом деле. Я только сегодня утром разговаривал по телефону, и оказалось, что компания обанкротилась. Все сделано для..."

"Ты пьешь?" Она спросила разгеванная.

"Какое это имеет отношение ко всему этому?"

"Многое, Бенджамин. То, что ты надрался, никому не поможет!" рявкнула Мэгги.

"У меня стресс! Дайте мне, блядь, передохнуть!" огрызнулся Бенджамин. "Мне сейчас нужна сестра, а не мать!"

Она не любила, когда он пил. Почему-то разговор всегда возвращался к разговору об их отце, а у Бенджамин не было ни времени, ни сил на повторение этой печальной истории.

"Я даже не знаю, зачем я звонил..." проворчал Бенджамин, наливая себе еще одну рюмку.

"Не звони мне, когда пьешь. Ты знаешь, как я к этому отношусь. Не понимаю, почему ты считаешь, что должен все время пить?"

"Я не пью!"

"Ты тоже. С тех пор как Джим исчез, ты пьешь каждый вечер!" Мэгги закричала: "Как ты думаешь, почему твоя жена не захотела, чтобы ты поехал на похороны ее матери?"

"Я сейчас не буду этого делать. Я не буду", - покачал он головой. Она перешла все границы.

Бенджамин резко прервал разговор, положив трубку обратно в подставку, пока Мэгги говорила. Он крепко сжал горлышко бутылки с виски и сделал глубокий глоток, наслаждаясь тем, как оно плавно обжигает горло.

У Мэгги был талант говорить ему самые обидные вещи, когда она злилась.

Почувствовав разочарование, Бенджамин закинул ноги на стол и откинулся в кресле, прихватив с собой бутылку и испустив глубокий вздох. Одна только мысль об отце снова вызывает в нем сильный гнев.

Он понимает, что не может полностью винить Мэгги в своем эмоциональном состоянии -

только себя за то, что так разгневался. Но каждый раз, когда Бенджамин прибегает к алкоголю, это вызывает воспоминания об отце, создавая бесконечный цикл, из которого трудно вырваться.

<http://tl.rulate.ru/book/99331/3378224>